

Поколение Митрофанушек,

или Читать мы учимся всю жизнь

о

В некогда самой читающей стране мира «поколение пепси» рискует стать «поколением Митрофанушек».

Президент РФ Владимир Путин бьет тревогу: «Не секрет: в России стали меньше читать - к сожалению, огромному сожалению для нас всех, - и возродить в обществе ценность хорошей книги принципиально важно».

Вкус к хорошей литературе нужно формировать с детства

Книга перестала быть элементом культуры. Она стала товаром. Причем товаром недешевым. (Средний чек в книжных магазинах крупной сети составил в прошлом году 531 рубль.) Это одна из главных причин кризиса чтения. Если с книгой не дружат папа и мама, полюбят ли чтение их дети? Или (хочешь не хочешь) школа «заставит» прочесть то, что необходимо по программе? - К сожалению, современные школьники и школьную программу зачастую «осваивают» лишь в кратких пересказах, - начал наш разговор **доктор педагогических наук, профессор Московского государственного педагогического университета (МГПУ), руководитель Федеральной комиссии разработчиков ЕГЭ по литературе Сергей Зинин**. - Вряд ли кого-то удивлю, если среди жанровых предпочтений учащихся средних и старших классов выделю фэнтези, фантастику, детективы, приключенческую и мистическую прозу, разного рода антиутопии и постапокалиптические саги. Есть, конечно, и счастливые исключения в пользу серьезной литературы, но не они определяют школьную «литературную моду». Нередко в роли культурного «навигатора» выступает реакция одноклассников: «Ты че, не читал «Метро» Глуховского?!»

- Лично для меня, - продолжает профессор, - интересным опытом стало знакомство с работами одиннадцатиклассников, писавших в прошлом году выпускное («декабрьское») сочинение. Эссе на культурно-мировоззренческую тему с обязательным литературным компонентом - так можно определить его жанр (не путать с сочинением по литературе в формате ЕГЭ с фиксированным списком классических произведений). Выполняя эту работу, учащиеся привлекали тех авторов и те произведения, которые наилучшим образом иллюстрировали их собственные мысли. Использованный учениками литературный материал тоже дает определенное представление о современном школьнике-читателе. Помимо шедевров русской классики из программы-минимум старшеклассники обращались к таким произведениям, как «Маленький солдат» А.Платонова, «Страшный мальчик» А.Аверченко, «Каторга» В.Пикуля, «Руки жены» В.Астафьева. Современная литература была представлена произведениями А.Лиханова («Сломанная кукла»), П.Санаева («Похороните меня за плинтусом»), Л.Улицкой («Дочь Бухары»).

Однако пальма первенства в ряду «внепрограммных» произведений принадлежит зарубежной литературе (рассказы А.Конан Дойля, О.Генри, Д.Лондона и Р.Брэдли, «Великий Гэтсби» Ф.С.Фицджеральда, «В дороге» Д.Керуака, «Я - легенда» Р.Мэтисона, «Стальное сердце» Б.Сандерсона, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг и др.).

- Это всего лишь небольшой срез, но общей картине он не противоречит, - делает вывод профессор Зинин. - Для учителя важна не столько всеохватная статистика, сколько индивидуальная читательская траектория конкретного ученика, степень

его подключенности к большой литературе. И если путь к ней открывают Дж. Роулинг или С.Кинг, то это совсем не страшно - лишь бы ученик двигался дальше и выше, обретая в лице учителя надежного наставника и интересного собеседника. За подтверждением тезисов уважаемого профессора я пошел «в народ», опросив с десяток знакомых учеников - от «неисправимых» гуманитариев, засыпающих и просыпающихся с книгой, до повес, чей интерес к чтению скорее случайность, чем потребность.

- Наша программа по литературе называется «концентрическая». Это программа федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), - «просветила» меня выпускница московской школы №1560 Аня Новосельцева. - Мы должны были изучать произведения от «Слова о полку Игореве» до «Матрениного двора» Солженицына, а это очень тяжело. В школе всего три часа литературы в неделю. Многие произведения мы проходили вскользь.

- Аня, будь ты министром образования, что бы изменила в преподавании литературы

в

школе?

- Я бы ввела курс зарубежной литературы, - Аня покраснела от такой перспективы. - Литература же существует не только в России! Зарубежные авторы оказывают влияние на наших. К примеру, на Лермонтова большое влияние оказало творчество Байрона. Тем не менее Байрон в школьную программу не входит!

- И еще я не понимаю, почему такие литературные жанры, как фантастика и фэнтези, никто всерьез не воспринимает?! Там иногда поднимаются очень глубокие философские вопросы. Пусть даже под маской сказки! А их почти не изучают...

Среди любимых книг и авторов - своих и моих друзей - могу назвать: «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Голодные игры» Сюзен Коллинз, «Дарители» Екатерины Соболев, «Анна Каренина» Л.Толстого, «Триумфальная арка» и другие произведения Э.М.Ремарка, Л.Гастон «Призрак оперы», «Дом, в котором» М.Петросян, «Книжный вор» М.Зусака, «Игра престолов» Дж.Мартина, «Гордость и предубеждение» Дж.Остин, «451 градус по Фаренгейту» Р.Брэдбери, Дж.Боуэн «Мир глазами кота Боба», «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. Подавляющее большинство перечисленных Аней авторов - зарубежные «фантазеры», что и подчеркнул выше профессор Зинин. Современный школьник бежит

от

реальности?

- Я училась в гимназии на филологическом профиле, и, конечно, мои друзья и одноклассники много читали, - рассказывает выпускница московской гимназии №1505 Мария Дуденкова. - Вкусы разные, но почти все предпочитали классику, в частности зарубежную. Например, «Узорчатый покров» С.Моэма, «Три товарища», «Ночь в Лиссабоне» Э.М.Ремарка, «Скотный двор», «1984» Дж. Оруэлла... Кто интереснее, классики (Толстой, Достоевский, Тургенев, Гоголь...) или современные писатели? Для меня, безусловно, классики. Их произведения в отличие от многих современных писателей отличаются глубоким смыслом. А современные авторы преследуют одну цель - получить большой гонорар, а не внести что-то новое в литературу. Я разочаровалась в современной литературе и почти ничего из современных авторов не читаю. Одиннадцатиклассник Артем Белоусов - талантливый математик. Но и книголюб. Учится в известном физико-математическом лицее «Вторая школа». Что прочел он в последнее время? Дж. Оруэлл «1984», Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи», К.Воннегут «Рецидивист», Джером К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки», Ф.Искандер «Детство Чика», некоторые книги из литературного проекта «Этногенез».

Выпускника школы №2 Голицыно, а нынче студента одного из технических московских вузов Антония Кругликова я спросил, что влияет на выбор его сверстниками той или иной книги. Антоний «технар», но мыслит, как готовый

социолог.

- Есть книги для школы и книги для дома. Родители и бабушка говорят, что раньше такого резкого деления не было. То есть сменилась «модель чтения». Чем старше школьник, тем меньше у него времени на свободное чтение. Отсюда пресловутое «клиповое сознание».

И музыковеды «жалуются», что даже Баха стали играть быстрее, чем надо.

- Сергей Александрович, наши дети учатся по единым учебникам литературы или учитель сам выбирает удобный ему учебник? - снова обращаюсь я с вопросом к профессору Зинину.

- Единого учебника не существует. Есть различные учебно-методические комплексы, которые в пределах, заданных образовательным стандартом, реализуют предметные установки, формирующие представления учащихся о теории и истории литературы, развивающие их читательские умения и навыки. При этом одному учителю близок учебник с усиленным «человековедческим» компонентом, другому - литературоведческим и так далее...

- «Война и мир»... Много споров вокруг этого (и не только этого) романа. Достаточно ли времени, отведенного на уроках литературы в школе, для глубокого, а не клипового понимания произведений такого всепланетарного масштаба?

- Конечно, сколько бы часов учитель ни запланировал на изучение толстовского романа, их все равно будет мало. Но «недозагрузить» старшеклассников «Войной и миром», отдав предпочтение одноименному импортному телесериалу, - значит осуществить своего рода культурную диверсию. Это чтение «на вырост», и на этапе школьного обучения мы можем обратиться к наиболее «сильным» позициям текста, опираясь на общую сюжетную канву произведения. Этот принцип лежит и в основе преподавания литературы. Только «заражать» нужно не просто литературой, а ее вершинными достижениями, формирующими вкус к подлинному и аллергию на пошлое.

 Острая тема